

«Союз безбожников» на Псковщине: организация и деятельность в конце 1920-х — первой половине 1930-х гг.

Объединение «воинствующих атеистов» в стране началось еще с 1923 г., но окончательно «безбожная» организация складывается, когда в апреле 1925 г. в Москве состоялся I съезд общества Друзей газеты «Безбожник» и ее корреспондентов. Съезд объявил о начале существования Союза безбожников (СБ) - единой организации, призванной бороться за преодоление религиозных пережитков в сознании трудящихся. Оформление же местных организаций безбожников проходило до 1929 г. В течение 1925-1929 гг. в ряде регионов страны возникли советы СБ и ячейки безбожников.

В Псковской губ. I съезд СБ состоялся весной 1926 г. На нем присутствовали делегаты от 11 уже оформившихся уездных организаций. Съезд избрал губернский совет СБ, имевший согласно уставу несколько отделов. Организационно-инструкторский отдел призван был налаживать связи с низовыми ячейками, изучать их работу, заниматься финансово-хозяйственной деятельностью. Агитотдел разрабатывал планы различных мероприятий - массовых кампаний, праздников «Коллективизации» и др., вел работу среди женщин и молодежи, курировал печать, научный отдел должен был организовывать кружки и семинары, курсы для подготовки антирелигиозников.¹ Низовым звеном являлись местные ячейки СБ, которыми руководили бюро (актив из пяти человек) из двух отделов: организационно-массового и учетно-информационного. Последний занимался хозяйственными делами, сбором членских взносов, изучал

состояние религиозности населения. Ячейка в системе безбожной организации являлась важным звеном, так как вербовала новых членов, проводя индивидуальные беседы, лекции, художественные вечера, распределяла литературу, организовала кружки и уголки безбожника и др. В постановлении Ленинградского обкома ВКП(б) от 14 мая 1928 г. подчеркивалось, что «СБ должен организовывать ячейки везде: при рабочих общежитиях, клубах, красных уголках и в учебных заведениях. Партруководство ячейками должно осуществляться райкомом ВКП(б) через фракцию в райсовете общества».² Ячейки были непосредственно связаны с населением, что облегчало атеистическую пропаганду, но, несмотря на поддержку партийных и советских органов, рост ячеек СБ и оформление организации в целом шли медленно. Большинство населения оставалось верующим, истинных безбожников в стране насчитывалось лишь 0,15%, т.е. на каждую тысячу человек их приходилось только 1,5 человека.³ Сами же безбожники считали чуть ли не главной трудностью введение нового административно-территориального деления, которое должно было начаться с 1 августа 1927 г. В связи с этим в июне 1927 г. был созван II губернский съезд СБ, внесший изменения в структуру организации в связи с предстоящим районированием. Съезд избрал окружной совет СБ во главе с И. Сиговым, вместо уездных советов должны были создаваться районные.

В отчетном докладе И. Сигова на I окружном съезде СБ 8 сентября 1938 г. отмечалось, что «в связи с районированием СБ переживает сложный период. Ликвида-

Проскурина Алла Владимировна - аспирантка кафедры отечественной истории Псковского пединститута им. С.М.Кирова.

ция уездных центров привела к тому, что организовать везде райсоветы СБ не удалось, ячейки тоже распадаются, не имея руководства. В 6 районах вообще нет ячеек. Работа не является плановой, удалось провести за год 80 лекций и 6 диспутов». ⁴ А руководитель Порховского райсовета СБ прямо признал, что результаты деятельности СБ по району незначительны: существует только 9 безбожных ячеек (6 в городе и 3 в деревне). Даже примеры, преподносимые на съезде в качестве достижений, мало свидетельствовали об этом. К числу их были отнесены антирелигиозные курсы в сентябре 1928 г., пополнение библиотек антирелигиозной литературой до 5% от общего фонда, развертывание громких читок газеты «Безбожник» в обеденные перерывы на заводах и в поле, что позволило сделать вывод о росте читаемости антирелигиозной литературы до 8%. В планах же 1929 г. предусматривалась организация сети антирелигиозных кружков и курсов для деревенских антирелигиозников, устройство выездных диспутов и лекций в районах, подчеркивалась необходимость развернуть «печатную войну» против духовенства и религии, нормируя «негативное общественное мнение к церкви». ⁵

Многое из намеченного удалось выполнить. Так, осенью 1929 г. Псковский райсовет СБ организовал для актива ячеек антирелигиозный семинарий по методике организации кружков, выросло количество статей на антирелигиозные темы в печати. В газете «Псковский набат», например, появилась специальная рубрика «На религи-

озном фронте», в которой в течение 1929 г. было напечатано 49 статей и заметок. Большинство их касалось борьбы с религиозными праздниками. В одной типичной для того времени статье «В поход на поповские праздники: жуткая хроника» рассказывалось, как в Чихачевском р-не праздник «Спаса» закончился поножовщиной и убийством. Неуклонно проводилась мысль об обострении в дни религиозных праздников криминогенной обстановки, поэтому им противопоставлялись примеры «культурного отдыха», творческого труда в «Дни индустриализации и коллективизации и т.п.

Члены СБ в 1928-1929 гг. приняли активное участие в чистке аппарата Советов, партийных и комсомольских органов, на что нацеливала их резолюция Ленинградского обкома ВКП(б) от 26 января 1928 г. «Темпы роста комсомольской организации должны увеличиваться с учетом классовых задач, - указывала она, - т.е. увеличение состава должно происходить за счет рабоче-батрацкого и бедняцкого ядра, должна осуществляться систематически проверка комсомольского состава с целью ограждения союза от проникновения в него идеологически чуждых пролетариату элементов». ⁷ Чистка комсомольских рядов в Порховском р-не, например, «выявила» из 102 членов ВЛКСМ 20 верующих, которые были исключены (Сергеев – сын попа, Морозов – за то, что крестил своего ребенка, и т.п.). ⁸

Первые итоги деятельности союза в округе подвел II окружной съезд СБ, состоявшийся 21-22 сентября 1929 г. Она характеризовалась следующими сводными данными: ⁹

	1926-1927 гг.	1927-1928 гг.	1928-1929 гг.
Количество ячеек	72	66	183
Количество членов СБ	2000	1500	5600
Количество антирелигиозных кружков	32	136	160
Число антрелигиозных лекций	80	86	378

Председатель окружного Совета СБ И. Сигов, правда, в газетном отчете приво-дил другие данные о росте рядов безбож-ников, указывая, что за 1927-1929 гг. орга-низация выросла с 1500 до 3600 чел.¹⁰ Ав-тор же многих статей в «Псковском наба-те» И. Новиков называет цифру на осень 1929 г. около 6 тыс. членов, из которых молодежи менее 1 тыс., а «активных комсо-мольцев-безбожников почти нет». Такой разброс данных свидетельствует, скорее всего, об отсутствии строгого учета, слабос-ти связей между ячейками и советами без-божников.

Лекциями и диспутами за отчетный период было охвачено 29380 чел., распро-странение диспутов как одной из форм ан-тирелигиозной пропаганды свидетельство-вало о некотором повышении квалифика-ции пропагандистов-антирелигиозников. При всех достижениях и недостатках в дея-тельности окружной организации высту-павший на съезде председатель Оргбюро Ленинградского областного совета СБ Н. Маторин назвал ее одной из самых мощных в области.¹¹ И. Сигов же, несмотря на та-кую оценку, подчеркнул, что «недостатков пока больше, чем достижений», и главным он считал то, что безбожники не сумели сде-лать пропаганду массовой, антирелигиоз-ная литература распространяется все еще слабо (в июле 1929 г., например, был про-веден культпоход по продвижению литера-туры в деревню, но книг и брошюр антир-елигиозного содержания при этом вообще не оказалось), почти отсутствует работа сре-ди женщин и детей. Исходя из этого, съезд поставил задачу добиться увеличения орга-низации втрое, т.е. до 15 тыс. членов, уси-лить массовую работу ячеек, создать секции молодежи при окружном и районных сове-тах, а также секции по работе среди жен-щин, развернуть работу за принятие реше-ния об отказе от религиозных праздников, готовить почву для закрытия церквей, ве-сти кампанию за снятие колоколов.¹² Деле-гаты съезда высказали необходимость включиться в социалистическое соревнова-ние и «увязать антирелигиозную работу со всеми мероприятиями Советской власти».

С этого съезда начался новый период деятельности СБ (1930-1935 гг.), наиболее активный и наступательный. В основу ра-боты были положены решения указанного съезда, а также резолюция Ленинградско-го обкома ВКП(б) от 19 марта 1930 г. «Об очередных задачах антирелигиозной рабо-ты». «Социалистическое наступление рабо-чего класса должно усилить массовое анти-религиозное движение, - подчеркивалось в ней. - В связи с этим все райкомы и окруж-ные комитеты ВКП(б) должны проверить состояние антирелигиозной работы в месяч-ный срок, СБВ должен вести разъяснитель-ную работу, направленную против религии и наладить кампанию по закрытию церк-вей и снятию колоколов. Необходимо уве-личивать численность СБВ за счет рабочих, батраков, крестьян-колхозников. Ячейки безбожников должны создаваться на всех предприятиях, в колхозах, совхозах, учеб-ных заведениях и учреждениях. На крупных предприятиях организовать фабрично-за-водские советы СБВ. В целях усиления пролетарского руководства осуществлять шефство городским ячейкам СБВ над сель-скими, посылая активистов в деревню. Учи-тывая недостаток материальной базы для антирелигиозной работы поручить фракци-ям жилсоюза и кооперативным организа-циям (ЛЮПО, Севзапсоюз) предусмотреть в своих ассигнованиях на политико-просве-тительскую работу систематическое отчис-ление на постановку массового антирели-гиозного просвещения (курсы, лекции, экс-курсии, кружки в клубах, пополнение библиотек антирелигиозной литературой). И, наконец, уделяя больше внимания на воспи-тательную работу среди молодежи, созда-вать рабочие, крестьянские и детские анти-религиозные университеты».¹³

Псковская организация СБ, руковод-ствуясь этими указаниями, развернула кам-панию по закрытию церквей и снятию ко-локолов, используя для создания обще-ственного мнения печать. Безбожник Н. Исаков, к примеру, в августе 1829 г. писал: «В Пушгорах на колокольне бывшего мо-настыря висят колокола. Почему их до сего времени не сняли? Страна переживает ме-

таллический голод».¹⁴ И таких примеров было множество. Этим создавалась видимость того, что требования снятия колоколов исходили от самой общественности, самого населения.

Состоявшееся 1 февраля 1931 г. заседание Псковского СБ приняло решение более активно включиться в кампанию по закрытию церкви. Было предложено обратиться к Опочецкому райсовету с ходатайством о закрытии еврейской синагоги, к Палкинскому и Островскому райсоветам - с просьбой лучше вести работу по закрытию церквей.¹⁵ Безбожники Дновского р-на добились от колхозников принятия ходатайства перед райисполкомом о передаче в их пользование пустующей кирхи, чтобы приспособить ее под общежитие детей колхозников и учащихся школы II ступени. В начале 1930 г. это ходатайство рассматривалось в Псковском окрисполкоме и было для окончательного решения направлено во ВЦИК.

Безбожники все чаще получали материальную поддержку от кооперативов (Островский кооператив, например, выделил на массовую антирелигиозную работу 100 руб.), а с 1933 г. финансирование проходило и за счет отчислений городских и районных советов: они выделяли СБ 10% от сумм, вырученных от продажи имущества закрытых церквей.¹⁶ Получаемая, хотя и не слишком большая, материальная помощь позволила СБ развернуть «антирелигиозный поход» (декабрь 1929 г. - май 1930 г.).

В рамках его проводились антирелигиозные выставки (например, выставка картин и рисунков «Искусство на службе у царей и церкви» в Псковском художественном музее в конце 1929 г.), в Псковском, Порховском, Опочецком и Себежском р-нах были организованы антирелигиозные курсы. Всего таких курсов за 1929-1930 гг. было проведено по округу 160, что, на 24 больше, чем в 1928-1929 гг. Члены СБ собрали 800 руб. на тракторную колонну, осуществили 50 выездов своих представителей в районы для проведения инструктажа и чтения лекций, в колхозы вовлекали 30% крестьян-безбожников. Агитмассовый отдел Ленинградского облсовета СБ совместно о

Ленинградским книгоцентром организовал выезд в сельские районы Псковщины агитсаней, которые обслуживали крупные совхозы и колхозы массовыми антирелигиозными мероприятиями.¹⁷ При книгоцентре была создана антирелигиозная секция, организовавшая читательские конференции.

С 1929 г. среди безбожников стало разворачиваться социалистическое соревнование между ячейками. Первыми откликнулись на призыв безбожники лесопильного завода им. Урицкого, вызвавшие в июле 1929 г. ячейку завода «Металлист» на соревнование по лучшей постановке антирелигиозной работы. Условиями конкурса были: охват подпиской на газету и журнал «Безбожник» 50% членов союза и вовлечение в организацию 30% рабочих завода.¹⁸ В сентябре 1929 г. договор на соревнование заключили Островский и Опочецкий райсоветы безбожников, поставившие задачи: добиться увеличения численности организации в три раза, принять активное участие в проведении в жизнь пятилетки, организовать ячейки СБ во всех колхозах и совхозах, агитировать за массовый отказ от религиозных праздников. 5 апреля 1933 г. Псковский горрайсовет СБВ заключил договор на соревнование в Череповецком райсоветом и обязался в течение года провести 85 антирелигиозных лекций, докладов и бесед, организовать 50 новых ячеек СБ и групп юных «воинствующих безбожников» (ЮВБ), 12 кружков при колхозах и совхозах, 15 антирелигиозных кружков при сельских школах и ШКМ, добиваться 100% выхода на работу в дни религиозных праздников. Череповецкий же райсовет СБВ в ответ обязался организовать при МТС образцовую ячейку СБ, провести 15 антирелигиозных лекций, докладов и бесед в колхозах, совхозах и МТС, организовать 30 новых ячеек СБВ и групп ЮВБ, создать 12 антирелигиозных кружков при колхозах и совхозах, развить боевую кампанию за отказ от религиозных праздников. В декабре 1933 г. Псковский горрайсовет СБ включился во 2-й Всесоюзный и областной конкурсы на лучшую организацию безбожников и проведение антирелигиозной учебы. По условиям

конкурса он обязался организовать 55 антирелигиозных кружков, 8 курсов для подготовки актива, создать в Пскове детский антирелигиозный университет (ДАУ), в котором обучались бы дети старших классов после окончания начальных антирелигиозных кружков,¹⁹ всемерно расширить антирелигиозное воспитание в школах, так как число юных безбожников по г. Пскову и Псковскому р-ну оставалось незначительным (к началу 1933 г. - всего 2012 юных безбожников). Уже в первой половине 1933 г. при Псковском горрайсовете СВБ начал действовать школьный сектор, который обязался обеспечить все школьные ячейки СВБ необходимой литературой, подготовить план антирелигиозной учебы, с тем чтобы с 1 октября 1933 г. начались бесперебойные занятия в школьных антирелигиозных кружках, организовать подписку на газету «Безбожник». Сектор строго контролировал посещаемость занятий в кружках и о каждом факте неявки делал заявление в горно для разбора дела. Он же организовал соревнование школьных ячеек СВБ.²⁰

Детский антирелигиозный университет открылся в Пскове в начале 1934 г., к занятиям приступили 50 человек. Обучение включало в себя как теоретическую подготовку, так и практическую работу в школах и на предприятиях: учащиеся делали доклады, вели антирелигиозные беседы и др. В том же 1934 г. Псковский ДАУ включился в соревнование с таким же университетом г. Горького. Юные безбожники обязались увеличить количество групп ЮВБ и членов в них, организовать драмкружок и др.

Состоявшееся в 1932 г. совещание ЦС СВБ приняло резолюцию «О задачах СВБ в связи с письмом тов. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма»». В данном письме, посвященном совершенно другим вопросам, И.В. Сталин в то же время указал на ошибки и недочеты в работе безбожников: не реализовано изучение ленинского этапа пролетарского атеизма, не прорабатывалось наследие К. Маркса и Ф. Энгельса о борьбе с религией, не было критики механистических материалов и меньшевистских идеологов. СВБ воспринял эти

замечания как руководство к действию и в принятой резолюции предложил провести ряд мероприятий: ликвидировать обезличку в работе СБ, усилить дисциплину в рядах союза, развернуть кампанию по закрытию церквей, вовлекать активнее в ряды союза женщин и молодежь, повсеместно организовать кратковременные антирелигиозные семинары для кружководов, организовывать безбожные колхозы.²¹

Выполняя эти рекомендации, псковские безбожники усилили кампанию борьбы за закрытие церквей. Горрайсовет СВБ ходатайствовал об ускорении решения ВЦИК по Анастасиевской церкви с целью передачи ее под Дом безбожника.²¹ Ходатайство это было удовлетворено. В марте 1933 г. был проведен смотр «безбожных» колхозов, при этом разоблачались «остатки кулачества и духовенства, которые действуют «тихой сапой» изнутри, разлагая колхозы».²³ В противовес этому безбожники включились в работу по ударному проведению весеннего сева: создавали посевные безбожные бригады, агитировали колхозников отказываться от религиозных праздников, за расширение посевов трав и льна.

На XVII Всесоюзной партконференции (1932 г.) подчеркивалось, что вторая пятилетка должна стать временем полного преодоления капиталистических пережитков, в том числе религиозных. При этом главный упор делался на антирелигиозную работу среди крестьянства, организацию безбожных колхозов и совхозов. Псковские безбожники активно проводили в деревне массовые кампании. Например, с 10 декабря 1933 г. по 10 января 1934 г. в «безбожном» колхозе им. Маторина Псковского р-на проводилась антирождественская кампания, в ходе которой удалось вовлечь в ряды СБ 10 новых членов, оформить уголок антирелигиозной литературы, выпустить два специальных номера стенгазеты. Маторинцы вызвали на соревнование за лучшее проведение антирождественской кампании колхозы «Бедняцкий Горец» и «Память Ильича».²⁴ Безбожный колхоз им. Маторина был отмечен членом ЦС СВБ Ф. Олещуком в качестве одного из лучших в Псковском р-не и

Ленинградской обл. в целом. Он подчеркнул, что достижения колхозников связаны с их безбожием, так как в дни религиозных праздников они не отдыхали, а работали на благо колхоза (строили дома, ясли, ремонтировали дороги и мосты).²⁵

Январский (1933 г.) Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), поставивший задачу очищения колхозов от пробравшиеся в них враждебных элементов, обозначил и линию безбожников: «Основной задачей безбожников является решительный удар по врагам социализма, которые, пробираясь в колхозы, ведут вредительскую работу. Нужно жестоко карать всякого попа, проповедника, раскрывать сущность религии и религиозных организаций, усиливая революционную бдительность и поднимая качество антирелигиозной пропаганды».²⁶

С целью повышения дисциплины среди безбожников и ликвидации обезлички в работе в феврале 1934 г. начала меняться структура СВБ. В небольших ячейках (до 15 человек) ликвидировались бюро, руководство передавалось одному организатору. В райсоветах ликвидировался президиум, на постоянной основе работали лишь председатель и ответственный секретарь, упразднялись также отделы и сектора. Четыре раза в год должен был собираться пленум райсовета СВБ. Члены райсовета закреплялись за определенными ячейками. В областном совете ликвидировались исполнительные бюро, дважды в год созывались пленумы, постоянно работали только председатель и ответственный секретарь.²⁷ Такое реформирование, с одной стороны, укрепляло единоначалие в союзе, повышало личную ответственность, но, с другой - ликвидация секторов и отделов привела к разрыву связей между советами и ячейками.

Руководствуясь решениями вышестоящих органов, псковские безбожники делали попытки усилить работу среди женщин и молодежи: выдвигали женщин на руководящую работу в ячейки СВБ, на фабриках и в колхозах создавали безбожные женские ударные бригады, проводили женские антирелигиозные политдни, распространяли литературу. В 1935 г. в школах Псковского округа была проведена антипасхальная кампания, предусматривавшая экскурсии в музеи и посещения театров в дни пасхи, антирелигиозные линейки и митинги, химические опыты и антипасхальные вечера, читки и лекции.²⁸

С точки зрения антирелигиозных мероприятий результаты в работе Псковского СВБ в первой половине 1930-х гг. были: расширился выпуск литературы антирелигиозного характера (ежегодно большим тиражом выходило 70-80 книг), поступавшей непосредственно в трудовые коллективы, выросло количество ячеек СВБ и групп ЮВБ и др.²⁹ Точных данных о количестве членов СВБ на Псковщине за эти годы обнаружить не удалось, но для Ленинградской обл. Н. Маторин в 1932 г. приводил следующие цифры: областная организация СВБ объединяет 317 тыс. чел., создано 15 безбожных колхозов, собрано 3,5 тыс. руб. на танк «Безбожник», закрываются церкви. И в то же время добиться выполнения всех поставленных задач безбожники не смогли. Население так и не стало целиком «безбожным». Даже опросы и обследования, проведенные в 1933-34 гг. среди школьников, показали, что 49,9% детей «заражены религиозными настроениями».³⁰ Продолжали тайно исполняться религиозные обряды, посещались (в том числе коммунистами и комсомольцами) оставшиеся незакрытыми церкви.

Примечания

1. Антирелигиозник, 1930, № 7. С.17.
2. ЦГАИПД СПб., ф. 24, оп. 1, д. 59, л. 39.
3. Антирелигиозник, 1927, № 9. С. 7.
4. ГАПО, ф. 247, оп. 1, д. 3, л. 6.
5. Там же. Л. 7.
6. Псковский набат, 1929, 11 сентября.
7. ЦГАИПД СПб., ф. 24, оп. 1, д. 43, л. 27.
8. Псковский набат, 1929, 20 августа.
9. Антирелигиозник, 1930, № 4. С. 88.
10. Псковский набат, 1929, 17 сентября.
11. Псковский набат, 1929, 24 сентября.
12. ГАПО, ф. 247, оп. 1, д. 5, л. 45.
13. ЦГАИПД СПб., ф. 24, оп. 1, д. 272, л. 29.
14. Псковский набат, 1929, 3 августа.
15. ГАПО, ф. 247, оп. 1, д. 5, л. 25.
16. Там же. Д. 29, л. 43.
17. Там же. Д. 6, л. 13.
18. Псковский набат, 1929, 2 августа.
19. ГАПО, ф. 247, оп. 1, д. 28, лл. 2, 13.
20. Там же. Д. 16, л. 14.
21. Антирелигиозник, 1931, № 2. С. 52-54.
22. ГАПО, ф. 247, оп. 1, д. 26, л. 1.
23. Там же. Д. 12, л. 16.
24. Там же. Д. 17, л. 61.
25. Безбожник, 1933, № 8. С. 13.
26. Безбожник, 1934, № 2. С. 2.
27. Антирелигиозник, 1934, № 2. С. 47-48.
28. Антирелигиозник, 1935, № 2. С. 41.
29. Антирелигиозник, 1936, № 2, С. 5.
30. Антирелигиозник, 1935, № 1. С. 27.